

Услышав это, Ван Цзысяо вспотел ещё сильнее.

— Нет-нет-нет... — он замахал руками. — Не стоит тебя беспокоить, брат...

Но Мо Синчжи настоял на своём, взял его за руку и повёл к кровати:

— Между нами разве могут быть неудобства? Ты так говоришь — брат обидится.

Обычно «крепкий и могучий», способный один побить целую шеренгу, Ван Цзысяо сейчас казался слабым, как больная курица, и позволил Мо Синчжи увести себя, в конце концов, полусопrotивляясь, улёгся на кровать.

Он просто зарыл всё лицо в подушку, думая, что так хоть можно экранировать тот обучающий фильм? Кто знал, что эта система-обманка действительно всемогуща — изображение высокой чёткости без мёртвых зон на 360 градусов плюс объёмный звук, воспроизводится так упорно... Ван Цзысяо уже чувствовал, как его брат, страдающий от давления в такой позе, ноет.

Настоящий голос Мо Синчжи так пробился сквозь барьер развратных звуков и чётко упал в уши Ван Цзысяо сверху.

— В одежде неудобно, давай снимешь пижаму?

— Что? — Ван Цзысяо в состоянии полной расслабленности чуть не подпрыгнул. — Мас-массаж только, зачем снимать одежду?

Так как он стоял спиной к свету, а лицо Мо Синчжи было в тени, он слегка улыбнулся:

— Не снимешь одежду, как мазать маслом?

Ван Цзысяо в сердце громко кричал: ты даже если притворяешься спокойным, рвение в глазах всё равно выдаёт тебя! Не говорили ли, что пришли вино нести? Откуда в руках это эфирное масло взялось!

— Не-не надо, ладно? — Ван Цзысяо очень стеснялся. — Через одежду нажмётся пару раз и того.

— Как можно так небрежно относиться? — Мо Синчжи неодобрительно покачал головой. — Неужели ты не веришь брату? Даже девчонки не так стесняются, как ты.

Ван Цзысяо было горько, сказать не мог, он... если бы не система, которая укоротила его мужское достоинство на кусок, мог ли бы быть таким робким?

Если бы мечта была так активна и горяча, он бы давно «хахаха» снял одежду и дал наслаждаться!

И кое-что действительно как предсказывалось... на кровати «брат-брат» звучит действительно очень двусмысленно, точно не иллюзия! Вся атмосфера действительно разошлась.

— Тогда пусть только верхняя часть будет обнажена. — Ван Цзысяо, как невинная девушка, которую хочет оккупировать хулиган, с горячими слезами на глазах, ухватился за воротник и сам торговался с хулиганом.

Мо Синчжи от этого вида чуть не рассмеялся, к счастью, с трудом держался, только качал головой и не соглашался.

Двое ещё немного по-детски поспорили, наконец, оба отступили: можно оголить только верх, но дальше что делать, Ван Цзысяо не должен больше ныть, слушать партию!

Мо Синчжи ещё включил лёгкую музыку.

И свет в спальне приглушил.

...Так атмосфера стала всё больше похожа на легендарное плохое место, предоставляющее специальные услуги!

Но Ван Цзысяо наоборот выдохнул.

По крайней мере, десять минут «обучения» наконец пережито.

Без маленького фильма рядом, подбрасывающего огонь, веря в его знаменитую силу воли, он точно может...

— Мм~~

Как только этот звук вышел, и поющий, и нажимающий, не могли не вздрогнуть.

Мо Синчжи посмотрел на свои руки, он только что налил немного масла, потом легко нажал!

Ван Цзысяо был гораздо более сломлен, в сердце орал и прямо хотел вытащить систему-обманку и избить.

Точно это она сделала, не убежать!

Раньше у него не было такой страшной чувствительности!

Руки Мо Синчжи только что положили, то ощущение было как удар током, от кожи касания, прямо чешется до кончика сердца, словно пером почесали.

Ван Цзысяо в сердце звал систему долгое время, обычно изредка вылезавшая система теперь молчала как золото, только притворялась мёртвой.

А как раз в это время, второй массажный удар Мо Синчжи упал.

— Мм~~

Занятый поиском неприятностей системы-обманщика, в этот раз он опять не защитился.

Так как это была поза спиной, он не видел выражения лица Мо Синчжи...

Если бы он сейчас обернулся, его бы, наверное, испугали эти чёрные яркие пугающие глаза.

Мо Синчжи с начала до конца не издал ни слова, его губы были сжаты в линию, изредка немного кончик языка выглянет, увлажняя всё более сухие губы.

Ощущение под руками, одной фразой описать, это «самая лучшая шёлковая ткань, обёрнутая вокруг упругой стали».

Особенно после нанесения масла...

Следующий массаж, человек под телом, должно быть, приготовился, больше не издавал тот

приятный звук.

Мо Синчжи не без сожаления думал, голос младшего братца такой природный, если однажды действительно можно услышать, как он полностью пропоёт...

Но звук можно терпеть, естественная реакция тела не может скрыть.

Каждый раз он легко нажимал, тело другой стороны слегка дрожало, амплитуда маленькая, частота высокая, словно выходит большой кусок беззвучной музыки, человек прямо жалеет, что не «слушает» ещё и ещё, в этом тонет и не просыпается.

Ван Цзысяо губы чуть не прокусил.

Это действительно сладкая пытка!

Мо Синчжи ты ещё нажимаешь, ты ещё нажимаешь, знаешь ли ты, что он сейчас использует силу всего тела, только чтобы сдержаться, не превратиться в волка, не захватить хозяина, не перевернуть этого смерть ищущего мечту, а потом заниматься этим до утра!

Не знали, как долго эта «пытка» продолжалась.

Ван Цзысяо наконец не выдержал, зарылся в подушку и глухо спросил:

— Достаточно, брат, ты потрудился, не лучше ли сегодня на этом остановиться?

Рука, которая делала пакость на его спине, остановилась.

Немного сухой голос Мо Синчжи раздался сверху:

— Тогда ладно, ты пораньше отдыхай, в другой день продолжим?

Ван Цзысяо в сердце не мог не застонать, казалось бы, еще должен продолжить?

— Дело другого дня... в другой день поговорим, брат спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Ван Цзысяо очень невежливо как обычно лежал на кровати, даже не встал провожать.

А Мо Синчжи словно не возражал против его невежества, сам взял оставшуюся большую часть бутылки массажного масла, спустился с кровати, потом быстро вышел из комнаты, и за ним тихо закрыл дверь снаружи.

Как только определил, что в комнате других нет, Ван Цзысяо только что вскочил.

Только что при массаже он просто накидал цельный халат на поясницу.

Так что теперь, когда он так встал, можно было чётко видеть, на тёмно-синем халате, в центре передней части, именно в каком-то месте, есть подозрительное мокрое пятно, медленно расширяется.

Чёрт, ещё можно ли с лицом видеть людей? Вежливая эрекция считается нормальной физиологической реакцией, но тихо так кончить, это действительно во что бы то ни стало не принять!

— Система, система! Мелкий обманщик! Не притворяйся мёртвым, быстро выходи!

[Что делаешь?]

— Что делаешь? У тебя ещё есть лицо спрашивать что делаешь? Разве ты не чувствуешь, что именно сейчас нужно срочно объяснить?

[Значение сексуальной способности пользователя 65, поэтому естественно немного коротко, быстро, слабо маленькие привычки. В то же время, произведённый системой проект «сверху вниз», «изнутри наружу» хотя далеко не закончен, но текущий эффект уже очень значителен, пользователь лично испытал, гарантирую под названием не пусто...]

— Я тебя убью, выходи.

[Не хочу.]

...

В отличие от сумасшествия Ван Цзысяо, Мо Синчжи хотя и не избежал горькой участи одиночной разрядки, его состояние сердца несомненно гораздо спокойнее и спокойнее.

Конечно, не то чтобы совсем без сожаления.

Например, сегодня он пришёл, главная цель всё-таки вблизи увидеть грудь Ван Цзысяо.

Ядом лечить яд.

В этом мире всякие фантазии происходят из-за того, что смотришь на цветы в тумане. Как будто красавица всегда, когда наполовину прикрывает лицо, обаяние лучшее, если всё тебе дадут ясно увидеть, наоборот, ничего не вспомнишь.

Но результат такой, он мучился полдня, то что нужно видеть, всё равно не увидел.

Наоборот, был стимулирован ещё больше царапать сердце и печень.

Руки даже если мыл, то необычное ощущение словно ещё там.

Легко на воздухе поцарапал, глаза Мо Синчжи не могли не прищуриться, угол рта слегка поднялся.

К счастью, эта обстановка, больше нет второго человека видеть, иначе образ чьего-то аскетического мужчину-бога точно разрушится в щепки!

...

Не важно, ночью пережил какие метания, ко второму дню свету, всё ещё новый день.

Ван Цзысяо всё ещё тот простой младший братец.

Мо Синчжи тоже всё ещё тот заботливый старший братец.